

Башкирский театр оперы и балета поставил бессмертное произведение Джузеппе Верди «Аиду». Это большое событие в театральной жизни республики. Шедевр мирового оперного искусства «Аида» является своего рода осязком, на котором оттачивается мастерство артистов. На таких крупных полотнах проверяется профессиональная зрелость театрального коллектива. Можно сказать, что наш театр экзамен выдержал.

Разговор начнем с разбора игры солистов. Это, пожалуй, самая трудная часть работы над спектаклем.

В роли центрального действующего лица — Аиды заняты два солистки — С. Галимова и М. Бриткова. Их героини отличаются друг от друга.

С. Галимова до этого уже создала несколько запоминающихся сценических образов. Приятный голос, молодость, внутреннее обаяние, темперамент — все есть у певицы для того, чтобы играть лирические роли. Но партия Аиды, как известно, написана композитором специально для драматического сопрано. То, что исполнение ее поручили лирическому сопрано, само собой является отступлением от замысла Верди. Нет, нельзя утверждать, что С. Галимова не справилась с ролью. Она создала очень привлекательный, милый образ. Однако он вызывает споры.

Возможно, этот эксперимент постановщиков имеет право на жизнь. Ведь некоторым зрителям понравилась именно такая Аида. Но, привыкнув видеть в дочери царя эфиопов сильный романтический образ, трудно смириться в этой роли с нежной, трогательной Галимовой. Дело не только в столкновении героини со своей могущественной соперницей — дочерью фараона. Все обстоит гораздо сложнее. Основной психологический конфликт, трагедия Аиды в том, что она отдала сердце врагу своего отца, своего народа, что в ней уживаются ненависть к поработителям и самоотверженная любовь к одному из них — Радамесу. В этой сложной ситуации Аида выступает как сильная, героическая личность. Стоило ли игнорировать это обстоятельство? Аида в исполнении С. Галимовой выпадает из главной линии конфликта, нарушается сам стержень произведения.

Совершенно по-другому трактует свою героиню заслуженная артистка БАССР М. Бриткова. Ее сильное, красивое сопрано позволяет создавать яркий вокальный образ Аиды. Большое душевное тепло, трепетная искренность чувствуется

в ее пении, игре. Она чутко следит за изменениями настроения своей героини.

Кульминация в развитии образа Бриткова достигает в третьем акте, в сцене на берегу Нила. Мучительное сознание необходимости принять трудное решение ради спасения своего народа и в то же время готовность на подвиг во имя любви. Буря противоречивых дум... Артистка правдиво и психологически убедительно проводит эти сцены наивысшего драматического накала.

Очень колоритна в опере партия маццо-сопрано — дочери фараона. Она требует от артистки богатых вокальных данных. Страдания безответной любви к Радамесу, жгучие сомнения ревности, притворная ласка и коварство и, наконец, отчаяние краха своей мечты — все это требует тонкой игры, большого такта.

Одна из исполнительниц роли. Амнерис — народная артистка РСФСР и БАССР М. Салигаскарова. Очень досадно, что у опытной артистки на этот раз не хватило вокальных средств, чтобы глубоко раскрыть образ властной дочери египетского царя. Спокойный персонаж получился несколько упрощенным.

На последних двух спектаклях в этой роли дебютировала недавно приехавшая в Уфу М. Глебова. Ее Амнерис более выигрывает. Сила и тембр ее голоса вполне соответствуют задуманному композитором музыкально-сценическому образу. Глебова поет партию свободно, гибко. Следует лишь пожелать артистке избавиться от некоторой скованности. Можно надеяться, что со временем придет к ней более тонкое ощущение каждой мизансцены.

Коротко об исполнителях мужских ролей.

Партию Радамеса поет заслуженный артист РСФСР В. Кокурин. Он известен уфимцам по многим операм. Зрители особенно хорошо помнят его страстного, темпераментного Хозе. И на этот раз успех сопутствует ему. Одеревенный артист, обладатель сильного голоса (драматический тенор), он создал мужественный образ молодого египетского полководца. Его игра отличается отточенностью и выразительностью.

Впервые выступающий на уфимской сцене Н. Брятко, исполнитель роли Рамфиса, порадовал свежим, сильным басом. Зрителю понравились свободное владение голосом, сдержанные манеры его игры. От сцены к сцене артист дает мрачный, суровый характер верховного жреца, неумолимого, жестокого

судьи. Его Рамфис выпукло контрастирует со всей ситуацией, полной лиризма, возвышенных чувств.

В роли отца Аиды, царя эфиопов Амонасро, выступали два исполнителя — М. Галеев и М. Слипченко. Зрителю больше пришелся по душе М. Галеев. Его Амонасро выразителен и естествен. Артист живет на сцене вместе со своим героем, с его бедами и переживаниями. Можно утверждать, что М. Галеев нашел себя в этой роли.

Невелика партия фараона, но она требует сильного голоса, большого такта в игре артиста. О. Полянский и Б. Торик верно трактуют этот образ. Их царь монументален и в вокальном, и в сценическом отношении.

Таков беглый обзор игры исполнителей основных партий.

Верди в «Аиде» большое место отводит хору. Великолепные, талантливо написанные хоры оперы поднимаются до уровня самостоятельных произведений. Композитор особенно обращается к ним там, где нужно ярче выразить драматизм музыки. Хоровой коллектив театра (хормейстер Л. Исхакова) с честью выдержал экзамен. Хор звучит выразительно, с большой силой. Можно без преувеличения сказать, что этот спектакль — одно из самых значительных достижений артистов хора.

Приятно бывает слушать оперу и чувствовать, как гибко управляется оркестр, как сплотно с вокальным ансамблем он раскрывает идею произведения. Именно такое ощущение испытываешь на спектакле «Аиды». Дирижер В. Руттер показал внимательное отношение к музыкальному тексту. По всему заметен тесный контакт, взаимопонимание между дирижером и музыкантами. Оркестр звучит четко, уверенно. Хорошей кантилены достигает смычковая группа. Выделяется в оркестре группа медных инструментов. Это концентрирует внимание на очень существенном моменте: с помощью медных инструментов Верди стремился подчеркнуть героический характер музыки «Аиды».

Известно, что Верди придал оркестру очень тонкое восточное звучание. Для этого композитор применил не только трубы особой конструкции, но и группу арф. Обидно, что в нашем оркестре арфа звучит неарко, а на некоторых спектаклях вообще не было слышно «эоловых струн». Для Аиды, особенно для третьей картины, одной арфы все-таки мало.

В контакте с дирижером и режиссером решает замысел оперы

художник — заслуженный деятель искусства РСФСР М. Арсланов. Он создал монументальное, внушительное оформление. У зрителя возникает определенное представление об эпохе и месте действия оперы. И это художник достигает порой очень скупыми средствами, но они метки, выразительны. Только в одном месте ему изменило чувство пропорции. Очень уж маленьким кажется сцен-могила Радамеса в сравнении с огромным сфинксом и остальной крупной декорацией. Не совсем целесообразно выгладит, когда четверым воинам удается поднять многотонную глыбу, закрывающую могилу.

В основном интересны в спектакле балетные сцены (постановщик В. Пярй). В процессе их дальнейшего совершенствования надо устранить некоторые условности в костюмах и гриме эфипских девушек. Хотя рисунок танца стилизован в хорошем смысле этого слова, желательно придать ему больший античный колорит.

Постановка «Аиды» на уфимской сцене — это первая работа нового главного дирижера театра В. Руттера и нового главного режиссера Р. Валиуплина. Она оказалась удачной. Несмотря на отдельные недостатки и шероховатости, в целом спектакль можно назвать творческим успехом коллектива. Особенно удались ансамблевые решения.

Хотя опера решена в традиционной манере, она звучит весьма современно. Трагическую судьбу героини, острый, драматический конфликт произведения зритель воспринимает как близкое, актуальное и сегодня. Режиссерская мысль ясна и определена. Мизансцены построены логически верно. Ансамбль солистов в лучшем его составе, оркестр и хор бережно и полно доводят до зрителя глубину гениального творения Верди, его музыкально-драматический замысел и тончайший мелодизм.

Что касается недостатков спектакля, то они легко устранимы. И чем скорее это будет сделано, тем сильнее будет звучать с уфимской сцены «Аида». Хочется лишь пожелать театру в дальнейшем более взыскательно относиться к подбору исполнителей и настойчивее работать в коллективе над повышением вокальной культуры артистов. В последнее время театр обогатился несколькими хорошими голосами. Это приветствуют зрители.

Н. ГУМАНОВ.